

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

УДК 398.22

Л. Н. Арбачакова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Образ стрелы в шорских героических сказаниях

Рассматриваются основные функции стрелы в шорских героических сказаниях. Анализ источников выявил, что стрелами могут обладать, помимо алыпов Среднего мира, божественные небожители-*чайачы*, пускающие их для того, чтобы помочь альпу из Среднего мира, находящемуся в беде, либо для испытания силы богатырского коня на выносливость во время его участия в конных состязаниях. Показано, что стрела в шорском эпосе, кроме своей главной функции поражать противников и их коней, используется в конных состязаниях и богатырских сражениях в качестве соперника, играет роль оберега, хранящего богатырское семья-род девяти поколений, а в быту служит альпу коновязью. Она способна поддаваться заклинанию своего хозяина-богатыря. Шорцы бережно относились к стрелам, которым находилось применение и в быту, и в боевых сражениях, и на охоте.

Ключевые слова: шорские героические сказания, богатырь-алып, стрела, роль стрелы, состязание, сражение.

Одним из основных видов оружия богатыря-алыпа в шорских героических сказаниях (*алыптыг ныбак*) является стрела, которую он вместе с воинскими доспехами иногда получал сразу же после имянаречения еще в младенчестве. В описаниях богатырских состязаний стрельба из лука в *алыптыг ныбак* встречается редко, однако стреле отведена особая роль.

Как показали наши наблюдения, стрелами могут обладать, помимо алыпов Среднего мира, божественные небожители-*чайачы*, пускающие их для того, чтобы помочь альпу из Среднего мира, находящемуся в беде, либо для испытания силы богатырского коня на выносливость во время его участия в конных состязаниях. Также обладателями стрел являются отрицательные персонажи эпического мира, например, стрелок Кандавата, пускающий с высокой горы стрелу для поражения положительного героя-богатыря либо его коня.

В шорских героических сказаниях стрелы, именуемые кайчи синонимичными словами: *оқ/қоста/соган* чаще наделяются эпитетами, обозначающими цвет: 'черная' (*қара*), 'желтая' (*сарыг*), 'синяя'/'голубая' (*көк*); материал: 'золотая' (*алтын*), реже 'медная'/'железная' (*чес/тебир*), иногда кайчи пользуется описательным эпитетом 'колючая/шипастая' (*қазыг*). Обычно стрела имеет от трех до девяти

Арбачакова Любовь Никитовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; anzass@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2015. № 3
© Л. Н. Арбачакова, 2015

глаз: здесь имеется в виду наконечник стрелы с отверстиями в количестве от трех до девяти, при полете издающий угрожающий гул или свист. У древних тюрков и монголоязычных народов такие стрелы, известные по письменным источникам и археологическим находкам, назывались «свистящими» [Липец, 1984, с. 72].

По всей вероятности, стрелы с разными наконечниками отличались своим целевым назначением. Известна стрела *оқ* (слово архаичное, известное из рунических надписей), это «свистящая» или «поющая» стрела, соответствующая стрелам в эпосе с тремя, с семью или с девятью глазами. При использовании она оказывала психологическое воздействие, внушая страх, парализуя волю. Другая стрела – *қоста*, именуемая от глагола *кастарға* ‘расщеплять, разрывать’. Видимо, наконечник стрелы был с острыми зубцами и при попадании в цель мог производить разрывающее действие. Напротив, стрела *соған* (от слова *сок соғарға* ‘бить’), возможно, имела тупой наконечник и использовалась для добычи мелкого зверя (белок, соболей, бурундуков) или в спортивных состязаниях. Возможно, эта стрела могла оказывать на человека или животных оглушающий эффект.

Стрела может иметь ‘живую душу’ (*тириг тынныг*); воронье оперение: ‘Золотая стрела с вороньим оперением’ (*қусқун чүгдүг алтын оқ*); ‘девять перьев’ (*тоғус чүгдүг*). В сказании «Кан Мерген, имеющий старшую сестру Кан Арго» упоминается черный роговой лук (*қара мүс чачақ*) [Дырленкова, 1940, с. 132–133].

В сказании «Ачазы кул атпа тунмазы кул ат» говорится о неведомо откуда появившейся ‘колючей стреле’ (*қазыг оқ*), которая подцепила двухголового Челбегена (*Ийги папшыг Алып Челбеген*) и понесла: ‘То ли из черной земли вышла, – сказал, – / То ли с хана небес спустилась? / Эта колючая стрела, – тедир, – / В мою широкую грудь вцепилась, – тедир. – / Подхваченный этой колючей стрелой, поднимаюсь’ (*Қара чердең шықты ба, – тедир, – / Тегри қаанаң түйити ба? / Қазыг от, – тедир, – / Чазы-төжүнге кел қазалқал, – тедир, – / Ноо, қазыг оққа қаптыр шықчам*). То же самое происходит с другим непобедимым, опасным противником: Алыпом Кюрелдеем (*Алып Күрелдей*). Подняв кверху огромного алып, стрела опускает вниз: ‘... Два плеча его, как две горы лежали, / Где упал, там же умер’ (*Ийги чардығы ийги тайга шени чаткелип, / Аш анда аш өлбүсти*). Как оказалось, чтобы спасти старшего брата – *Ачазы кул ат*, в этих огромных алыпов стрелял его младший брат – *Туңмазы кул ат* (Ачазы кул, 2001).

Другого отрицательного персонажа в образе новорожденной девочки (*Азайлыг чапшыг қысчагапшы*) рассекла напополам колючая стрела, тогда алыпы увидели, что вместо девочки оказалась девушка из Нижнего мира Сарыг Шайбан (*Сарыг Шайбан қыс*).

Иногда в героических сказаниях трехглазая черная стрела (*Ұш қарақтыг кара соған*) может преследовать алып, пытающегося увернуться от нее: ‘куда алып повернет, стрела за ним следует...’ (*қайаға ла парза, аға келип...*) (Алып Қарачын Қыс, 1996).

Золотую стрелу с вороньим оперением (*қусқун чүгдүг алтын оғум*) в сказании «Сарыг Кан» можно заговорить: ‘... Пусть руки, державшие иглу, не скрючиваются, – сказал. – Пусть руки, державшие наперсток, не отсохнут, – сказал. Отсюда пущенная золотая стрела с вороньим оперением, – сказал, – Пусть Алтын Кылыш-брата не тронув, / Своим вороньим оперением его плеч коснувшись, / Пусть дальше улетит!’ (... *Инге тутқан қолум илинмезин, – тедир, – / Қурчы тутқан қолум қурулбазын, – тедир. – / Мынаң атқан қусқун чүгдүг, алтын оғум, – тедир, – / Алтын Қылыш туңмамга тегбен, / Ноо, қусқун чүгүбе чардызын шапкел, / Парысқай-но!*). После заговора золотая стрела, своим вороньим оперением коснувшись правого плеча алып, улетела, не погубив его (Сарыг Қаан, 1997). Заговором алып воспользовался для того, чтобы, выполнив волю творцов, написанную ими в Книге Судеб, предотвратить убийство своего брата.

В вышеприведенном примере две первые строки, видимо, принадлежали богатырке-женщине, так как в них говорится исключительно о женском рукоделии и о предметах шитья: игле (*инге*); наперстке (*қурчы*). И возможно, эта формула могла употребляться в жанре проклятия, так как до сих в бытовом общении шорцев сохранились такие проклятия: ‘пусть твои руки отсохнут!’ (*қолуң қурпарзың*); ‘пусть твоя черная голова высохнет!’ (*қара пажың қурпарзын*). По мнению Р. С. Липец, в огузском эпосе при стрельбе из лука произносят благопожелание своим джигитам («Да будет (сильна) твоя рука!»), а его противников проклинаят: «Да засохнет твоя рука...» [Липец, 1984, с. 77].

В записи сказания Н. П. Дыренковой «Кан Мерген, имеющий старшую сестру Кан Арго» чайачы-творец во время имянаречения малыша заклинает: ‘Из-под земли вышедшая трехглазая стрела тебя насквозь не пронзит!’ (*Чер алтынаң шыққан үш қарақтығ қара соған сени өттүре ойлап нарбазын*) [Дыренкова, 1940, с. 132–133].

В сказании «Октемеш Мёке» девятиглазая желтая стрела с живой душой (*тоғус қарақтығ тириг тыңнығ сарығ қоста*), появившись внезапно, уничтожает захватчиков Кара Қырчық и улетает. Как оказалось, эту заговоренную стрелу когда-то пустил брат Октемеш Мёке – Кара Кылыш, сражавшийся с девушкой из Нижнего мира Килин Кыс. Если эту стрелу из рода Октемеш Мёке (*Өктемеш Мёке төлү*) догнать и опоясаться ею, то род их продлится до девятого колена (*орансалған алып пистиң төлдең тоғус төлге чажарға*), в противном случае он должен прерваться: ‘Если желтая стрела попадет в руки чужого алып, / Тогда наш род оборвется’ (*сарығ қоста пашика алыптың колунға кирпарза, / Анда ноо пистиң төл үсүлча*). Главный герой Октемеш Мёке, догоняющий желтую стрелу, увидел ее у золотого крыльца, воткнувшуюся и качающуюся из стороны в сторону, не подпуская к себе никого. Октемеш Мёке, наблюдая эту сцену, увидел двух конных алыпов, пытавшихся завладеть этой стрелой, но, сраженные ею, они погибли вместе со своими конями: ‘...желтая стрела, как качнувшись, ударила: / Потомок алыпов на лунно-кауром / Вместе с конем напополам разрубленные, упали’ (...*сарығ қоста шағана кел шабылыза пергени: / ай қор ат мўнген алып төлу / ады позубоқ каморта чароқ шабыл тўшпардылар*) (Октемеш Мёке, 2000).

Когда в третий раз сам Октемеш Мёке подошел к стреле, пестрый волк предупредил его, чтобы он, перед тем как вытащить стрелу, обязательно проговорил нужные слова. Таким образом, Октемешу Мёке с помощью другого заговора, удалось ее вытащить: ‘...Из рода-семени Кан Кылыша, / Я, Октемеш Мёке, тебя возьму! – сказав, / Когда правую руку он протянул, / Желтая стрела тихо встала’ (...*Өктемеш Мёкенин ноо, үрен төлү қапчарым! – тепкел, / Оң қолун сунгаганда – / Сарығ қоста чуққа турубусты*) (Октемеш Мёке, 2000).

Когда герою Октемеш Мёке удалось, вытащив стрелу, опоясаться ею, то и все потомки алыпов признали силу этого богатыря, прокричав: ‘...оказывается, есть алыпы сумевшие / Желтую стрелу вытащив, / Опоясаться ею!’ (...*Тоғус қарақтығ / Сарығ қостаны шығара тартыпкелип, / Пелинге курчанчын алып пароқ / Полтур-но!..*). Усмирив и овладев этой стрелой, Октемеш Мёке продемонстрировал свою исключительную силу, которую признали не только алыпы, приехавшие в землю захватчиков Старшего-Младшего Қан Қыйғанов, но и сами захватчики, попросившиеся к нему в друзья. В этом же сказании девятиглазая золотая стрела выполняет волшебную роль для безболезненного изъятия внутренних органов ‘легких-сердца’ (*өкпе-чүрегин*) бессмертного алып Ақ Салгына (*Өлбес-нарбас Ақ Салгын*). Дочь Ак Салгына, обмыв внутренности больного отца чудодейственным раствором, возвратила ему здоровье, силу и душу (*ада чашиқа эреленнер эдим, – тедир, – / Арығ тыңым алдын...*) (Октемеш Мёке, 2000).

Полет пущенной стрелы описывается кайчи традиционной эпической формулой: ‘Свистящая стрела свистит, / Дно Вселенной раскачивается. / Оперенная стрела гудит – / Дно степи раскачивается’ (*Түплек табыжы түплекча, / Түбен қорай қыйбрашча. / Чачақ табыжы таплашча, / Чазы түбү чарылча*) [Фольклор шорцев, 2010, стб. 541–544].

Стрела может пронзять не только алыпов, но и богатырских коней, участвующих в конных состязаниях. В героическом сказании «Ак Кан» назван отрицательный стрелок, именуемый ‘Имя потерявший стрелок Кандавата’ (*Ады читкен, адыгчыда Қандавата*), который пустил в одного из коней стрелу [Фольклор шорцев, 2010]. Светло-каурый конь, увидевший это, говорит своему кроваво-каурому коню-сопернику, чтобы он не боялся этой стрелы, так как она пущена именно в него:

‘Имя потерявший стрелок Кандавата, – он говорил, – / В меня прицелившись, выстрелил, – [так] говорил. / На вершину с девяноста перевалами / Золотой горы вверх поднявшись, / Затем, прицелившись, выстрелил...’ (*Ады читкен, адыгчыда Қандавата, – тедир. – / Мени көстепкел, атты, – тедир. – / Ұстүнгүзе тоғузон ашқымнығ / Алтын тайганың ұстүнге шыққелип, / Анаң көстепкел атты...*) [Там же, стк. 567–571].

В результате пущенной Кандаватом стрелы светло-каурый конь вынужден состязаться в силе и скорости еще и со стрелой, стремящейся его поразить. Однако конь, прыгнув выше нагоняющей его стрелы, становится победителем и в конных состязаниях.

Гиперболическое описание состязаний между богатырскими конями и синей стрелой с девятью перьями (*тоғус чүгдүг көк соған*), пущенной ‘девятью творцами’ (*тоғус чайан*), есть в сказании «Алтын Сырык» в записи А. И. Чудоякова. От бесконечных и изматывающих скачек у одного из коней стираются все четыре копыта, а второй едва не погибает: ‘на тоненькой нитке душа держалась, На тоненькой нитке дыхание жизни удерживалось, оказывается’ (*Чип че тыны шықпандыр, Чип че позуңың тыны қалған полтур*) [Шорские героические сказания, 1998, стк. 1765–1766].

Иногда железная стрела может выполнять функцию временной конювизи в местах большого скопления алыпов, приехавших на своих конях, например, по случаю выдачи замуж девушки этого ханства. Как правило, стрелы используются в тех случаях, когда по прибытии к месту сбора богатырей с разных концов света, коней так много, что некуда их привязать: ‘Со всего света алыпы вошли. / Их коням у конювизи мест не хватило, / Тогда они железные стрелы в черную землю / Воткнув, к ним коней привязали’ (*Чер эбире алып кирген полтур. / Аттары алтын шарчынга шыңыспан / Тебир оқтарын қара черге / Падыра паскелип, паглап партырлар*) (Чылан Тоочый, 1999). Подобные описания встречаются и в других сказаниях (...*Қара оқтарын қара черге падыра паскел, паглап парғаннар полтур*) (Алтын Тайчы, 1998).

В героическом сказании «Чаш Салгың» главный герой сражается с девятиглазой золотой стрелой, имеющей живую душу (*тоғус қарақтығ алтын ноо, тириг тыннығ Алтын оқ*), прилетевшей сверху с семидесяти небес (*Ұстүнгүзе четтон тегри ұстүнең*). Девятиглазая золотая стрела, подхватив сидевшего алыпа-Чаш Салгына за грудки (*Тоғус қарақтығ алтын оқ / Чазы-төшке қазалкелип, қапкелип*), уносит его на вершину желтой горы, где они сражаются: ‘С девятиглазой золотой стрелой, имеющей живую душу, стал он сражаться’ (*Тоғус қарақтығ тириг тыннын алтын оқпа анда кел қабышча*). В данном случае стрела выполняет функцию богатыря, ведя борьбу с главным героем. Наблюдавший за их сражением конь Чаш Салгына увидел, что его хозяин расправился со стрелой, как с алыпом-противником: ‘Девятиглазую золотую стрелу / С широкой своей груди

снял. / На части ее разломав, закопал в землю' (*Тогус қарақтығ алтын оқта / Чазы-төжүнең – шура кел тарты. / Сыы-сыы паскелип, кел кўребизе перди*).

Алып увидев своего коня, заплакал: '– Эзе, мой молодой саврасый конь, – сказал, – Причитая, чистая душа едва не вышла, – сказал. – Весь поизносился...' (– *Эзе, чаш кул адым, – тедир, – / Ақтап-пайлап арығ тыным шықты, – тедир. – / Пожа таштап пардым...*) (Чаш Салғын, 2001). То есть стрела, имеющая живую душу, сражалась с ним как сильный и достойный противник.

К сожалению, в шорских героических сказаниях нет подробного красочного описания стрелы, как в эпосе других народов, например в тувинских сказаниях или в якутском олонхо: '...[Ты, лук,] из крепкого дерева страны *кимизэн-имизэн* / выточен ведь, / из березы страны *хаман-имээн* / выструган ведь, / берестой страны *туман-имээн* / обернут ведь...' (...*Кимизэн-имизэн дойду / Кишлэ кишлэммитин буолуоҕа, / Хааман-имээн дойду / Хатына хатыннаммытын буолуо, / Тумаан-имээн дойду / Туоһа туостаммытын буолуо...*) [Якутский героический эпос..., 1996, стб. 674–679].

О красоте и силе шорской стрелы можно догадываться по реакции окружающей среды и всей Вселенной на ее полет: '...Дно Вселенной раскачивается. / Оперенная стрела гудит – / Дно степи раскаляется'.

Таким образом, стрела в шорском героическом эпосе, кроме своей основной функции поражать цель (противников и коней), участвует в конных состязаниях и в богатырских сражениях. Помимо этого, стрела играет роль оберега, хранящего богатырское семья-род девяти поколений; в быту она может служить алыгу в качестве коновязи; она способна поддаваться заклинанию своего хозяина-богатыря. Шорцы бережно относились к стрелам, которым находилось применение и в быту, и в боевых сражениях, и на охоте.

Список литературы

Дыренкова Н. П. Шорский фольклор. М.; Л., 1940. 448 с.

Липец Р. С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М: Наука, 1984. 262 с.

Фольклор шорцев / Сост. Л. Н. Арбачакова. Новосибирск: Наука, 2010. 608 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 29).

Шорские героические сказания. Кан-Перген. Алтын-Сырык / Вступ. ст., подгот. поэтического текста, пер., коммент. А. И. Чудоякова; музыковедческая ст. и подгот. нотного текста Р. Б. Назаренко. Москва; Новосибирск: Наука, 1998. 463 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 17).

Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». Новосибирск: Наука, 1996. 440 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 10).

Список источников

- Ачазы кул – Старший брат саврасый конь и младший брат саврасый конь (Ачазы кул атпа тунмазы кул ат). Зап. в 2001 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (фонд Л. Н. Арбачаковой). 95 с.
- Алып Қарачын Қыс – Богатырка Қарачын Қыс (Алып Қарачын Қыс). Зап. в 1996 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (фонд Л. Н. Арбачаковой). 99 с.

- Сарығ Қаан – С желто-рыжим конем, обгоняющим ветер, Сарығ Кан (Салғын четпес сарығ сар аттығ Сарығ Қаан). Зап. 10 ноября 1997 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (фонд Л. Н. Арбачаковой). 77 с.
- Октемеш Мёке – С резвым рыжим конем Октемеш Мёке (Ат кезиги Өктемеш сар аттығ эр кезиги Өктемеш Мёкке). Зап. в 2000 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (фонд Л. Н. Арбачаковой). 112 с.
- Чылан Тоочый – Чылан Точый (Чылан Тоочый). Зап. в 1999 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (фонд Л. Н. Арбачаковой). 86 с.
- Алтын Тайчы – С златогривым светло-серым конем Алтын Тайчы (Алтын чаллығ ақ қыр аттығ Алтын Тайчы). Зап. в 1998 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (фонд Л. Н. Арбачаковой). 73 с.
- Чаш Салғын – Чаш Салғын (Чаш Салғын). Зап. в 2001 г. Л. Н. Арбачаковой от В. Е. Таннагашева. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (фонд Л. Н. Арбачаковой). 97 с.

L. N. Arbachakova

The image of an arrow in the Shor heroic epics

The paper considers the basic functions of an arrow in Shor heroic legends. As shown by our observations, arrows can be possessed, besides the Alyps of the Middle World, by the heavenly deities *Chaiachy*, who shoot them to help the Ayp of the Middle World out of trouble or to test the powers of his heroic steed's endurance during his participation in the equestrian races. The arrow in the Shor epic, in addition to its primary function of hitting the opponents and their horses, is involved in equestrian competitions and heroic battles. The arrow serves as a talisman that holds heroic birth-seed of nine generations, in everyday life it can be used by a warrior-*alyp* as a hitching post, it is able to yield the spell of his master-warrior. Shor people took care of their arrows, because arrows were of great use to them in everyday life, battles, competitions and hunting.

Keywords: Shor heroic epics, warrior-*alyp*, arrow, role of an arrow, competition, battle.